

Песня закончилась, и в зале раздались горячие аплодисменты. Глаза Ли Цяньлань покраснели, в уголках глаз выступила влага. Она достала из кармана салфетку и аккуратно вытерла уголки глаз. Причина такой реакции была в том, что она заметила: пока Чжао Ифэй пел, его взгляд постоянно обращался в её сторону. Её сердце в тот момент было глубоко тронут.

Выпускной вечер старшей школы завершился.

В душе Чжао Ифэя стало как-то пусто. Он попрощался с Ли Цяньлань и со своей первой средней школой, где провёл три года.

На следующий день после возвращения домой, кроме бабушки с дедушкой, никого не было. Чжао Юань с начала года уехал на заработки, поэтому его постоянно не было дома.

Бабушка и дедушка жили не с ними, а в глинобитном доме неподалёку, совсем близко, примерно в ста метрах.

Пообедав, Чжао Ифэй смотрел телевизор в комнате отца. Переключая каналы от скуки, он думал о том, куда бы пойти погулять позже.

В это время ворота во дворе загремели, сопровождаемые знакомым голосом.

— Ифэй! Ты дома? Это Сюй Жуйцзе, открой!

Услышав голос, Чжао Ифэй быстро встал и побежал во двор. Это был голос Сюй Жуйцзе, Сюй Жуйцзе пришёл.

Ворота открылись, и Чжао Ифэй увидел, как Сюй Жуйцзе машет ему пакетом, полным всяких закусок и двух бутылок пива.

— Я специально купил, чтобы отпраздновать наш выпуск из старшей школы. Хочу отпраздновать с тобой. Удобно?

— У меня дома никого нет, конечно, удобно, — улыбнувшись, Чжао Ифэй впустил его, затем снова закрыл ворота. Собираясь запереть, он заколебался: пока он дома, бабушка с дедушкой могут заглянуть в любой момент. Подумав так, Чжао Ифэй просто прикрыл ворота, не запирая на замок.

Поскольку Чжао Юаня не было дома, главную спальню занял Чжао Ифэй. Когда пришёл Сюй Жуйцзе, Чжао Ифэй позвал его в первую комнату при входе. В стене комнаты, выходящей во двор, было окно, и поскольку было лето, оно было широко распахнуто.

Чжао Ифэй закрыл дверь в комнату. В комнате был квадратный стол, покрытый красным лаком, три стула и одна маленькая табуретка. На столе лежали зеркало, миски с палочками для еды, небольшие книжечки с календарём, старые бухгалтерские книги, карандаши, шариковые ручки... Разный хлам.

Как только Сюй Жуйцзе вошёл, он поставил пакет с закусками на стол и заодно вытащил из него две бутылки пива.

— Если пива не хватит, я потом ещё куплю. Всё-таки нести неудобно.

Когда они учились в старшей школе, как только наступали выходные или праздники, они часто договаривались пойти вместе поесть. Выпить было пустяком, но что касается выпивки, оба

были ни рыба ни мясо, а вот Шао Фэн пил лучше всех.

Чжао Ифэй поел жареного риса с яйцом, но это никак не мешало ему сейчас есть закуски и пить пиво. В конце концов, мир обжар обычно непонятен простым людям.

Они начали беседовать, закусывая и выпивая.

— Будем!

Они пили пиво прямо из бутылок, не наливая в одноразовые бумажные стаканчики и не чокаясь изящно. Во-первых, так было проще, во-вторых, здесь были только они вдвоём, и не было нужды в церемониях.

На самом деле, пиво, выпитое таким образом, не пьянило. Одурманить могла только крепкая рисовая водка.

Сделав несколько глотков, Сюй Жуйцзе внезапно предложил:

— У тебя дома есть рисовая водка? Принеси, выпьем.

— Рисовая водка? Ты уверен, что хочешь пить? — Чжао Ифэй ещё не пил крепкой водки, он не знал, пил ли её Сюй Жуйцзе.

В это время им было семнадцать и восемнадцать лет.

— Пиво — не то, надо пить. Принеси, нальём по чашке, пополам, — поторопил Сюй Жуйцзе.

Чжао Ифэй ничего не сказал, встал и вышел из комнаты. Вернувшись, он принёс два одноразовых стаканчика, наполненных до половины крепкой водкой.

— Ты пил крепкую водку? — поставив стаканчик перед Сюй Жуйцзе, Чжао Ифэй машинально спросил.

— Нет, сегодня впервые. А ты? — Сюй Жуйцзе поднял голову и посмотрел на лицо Чжао Ифэя. Его взгляд остановился на тех очаровательных, как ни посмотри, глазах. Именно эти глаза заорожили его душу, и это очарование длилось уже почти семь лет.

— Я тоже, — Чжао Ифэй поднёс стаканчик к носу, понюхал, нахмурился и поставил обратно. — Аромат приятный, но немного режет нос.

— Попробуй сделать глоток, — Сюй Жуйцзе также поднёс стаканчик ко рту и жестом показал Чжао Ифэю, чтобы тот тоже пил.

Чжао Ифэй увидел, как тот сделал маленький глоток, и тоже поднял стаканчик и отпил немного. Рисовая водка хоть и ароматная, но крепкая. Всего один глоток — и его стало жечь, он высунул язык и выдохнул.

— Так вот какой вкус у крепкой водки.

— Какие ощущения? — Сюй Жуйцзе смотрел, как Чжао Ифэй высовывает язык. Этот розовый язычок вызвал в нём волну жара. Ему тоже было жгуче от водки, но аромат и сладость перекрывали горечь, и он не проявлял этого явно, а незаметно сделал ещё один глоток, словно подсев.

Чжао Ифэй, видя, что тот без всяких последствий сделал два глотка, и выглядел при этом так же естественно, как при питье пива, внутренне удивился. Чтобы не отставать от него и будучи мужчиной, после того как Сюй Жуйцзе выпил два глотка, он тоже отпил ещё раз. Его всё равно жгло, и он продолжал высовывать язык, чтобы облегчить ощущение.

Увидев его в таком состоянии, Сюй Жуйцзе взял пиво и начал пить прямо из бутылки.

Чжао Ифэй последовал его примеру и тоже начал пить пиво из бутылки. Однако из-за двух глотков крепкой водки, а затем нескольких больших глотков пива, Чжао Ифэй весь как будто оторвался от земли. Щёки порозовели, словно вечерняя заря забралась на его лицо, стало соблазнительно красным, а во взгляде появилась лёгкая опьянённость.

Сюй Жуйцзе чувствовал себя гораздо лучше. Он потряс головой, конечно, тоже чувствуя некоторую тяжесть в голове. Присмотревшись к Чжао Ифэю перед собой, он увидел, что тот обмяк и откинулся на спинку стула, глаза то закрывались, то открывались, словно он собирался заснуть.

— Ты, наверное, пьян, давай я помогу тебе лечь на кровать, — сказал Сюй Жуйцзе, вставая и наклоняясь, чтобы поддержать Чжао Ифэя.

Увидев, что Сюй Жуйцзе хочет его поддержать, Чжао Ифэй тут же поднял обе руки, с очаровательной улыбкой на губах, раскрыл объятия и обнял его.

Сюй Жуйцзе обхватил его за талию и, помогая ему подняться, за несколько шагов подвёл к кровати. Чжао Ифэй, обняв его за спину, лёг, и, ложась, потянул за собой Сюй Жуйцзе, повалив того на себя.

Сюй Жуйцзе всем телом неудержимо прижался к Чжао Ифэю. Их лица оказались вплотную друг к другу. Стоило приблизиться ещё на несколько миллиметров — и губы соприкоснулись бы. И в этот момент мозг Сюй Жуйцзе внезапно протрезвел, и он остановился в тот миг, когда губы уже почти соприкоснулись.

Чжао Ифэй прикрыл глаза, взгляд его был затуманен, румянец на лице становился всё глубже, красным, как красное яблоко. В полусне он тоже заметил приблизившееся лицо Сюй Жуйцзе прямо перед собой, и их губы, готовые вот-вот соприкоснуться. На самом деле он слегка отклонил голову, но движение было очень маленьким, и если не присматриваться, его было не заметить. Иначе их губы, вероятно, уже бы соприкоснулись.

Тело Сюй Жуйцзе придавило его тело, отчего ему стало немного нечем дышать, и он переместил руку со спины Сюй Жуйцзе на его плечо, слегка оттолкнув.

Сюй Жуйцзе, под воздействием алкоголя, пристально смотрел на губы Чжао Ифэя своими глубокими, очаровательными глазами в форме персиковых лепестков. Затем его кадык несколько раз сдвинулся. Его сердце бешено колотилось, казалось, вот-вот выпрыгнет из горла. В этот момент он был и напряжён, и хотел что-то сделать с Чжао Ифэем. Он думал, что раз уже прижал Чжао Ифэя к себе, то если не сделает то, что всегда хотел, но не смел, разве он не предаст эту двусмысленную позу, этот удобный случай, своё давно уже волнующееся сердце?

Сердце Чжао Ифэя поначалу билось вполне ритмично. Но когда он заметил, как горло Сюй Жуйцзе несколько раз сдвинулось, словно тот глотает слюну, и тот его горящий, словно готовый поглотить, взгляд, в душе невольно возникло напряжение. Из-за напряжения сердцебиение тоже участилось и в конце концов начало бешено колотиться, словно у испуганного оленя.

И затем произошло нечто совершенно неожиданное для него.

Сюй Жуйцзе наклонился и поцеловал его в губы. Нет, скорее, захватил его губы и начал сосать и покусывать...

Исправлена пунктуация в диалогах, унифицировано оформление прямой речи. Убрана опечатка "двусмысленную". Сохранена стилистика и эмоциональная окраска оригинала.

<http://bllate.org/book/15580/1387438>